

Уильям Теккерей

Из записок Желтоплюша

Перевод с английского
Зинаиды Александровой

ФТМ

Уильям Теккерей
Из записок Желтоплюша

Теккерей У. М.

Из записок Желтоплюша / У. М. Теккерей — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-2826-8

Теккерей Уильям Мейкпис (1811-1863) давно занял свое заслуженное место среди классиков мировой литературы. Роман "Записки Желтоплюша" в переводе Зинаиды Евгеньевны Александровой об английском "свете" XIX века и о самом важном, занимающем "высший свет": в погоне за модой "превзойти Париж", снобизме "леди и джентльменов", о деньгах в политике и "бизнесе" и о модных "творцах искусства". О самом привычном и тогда, и в современности.

ISBN 978-5-4467-2826-8

© Теккерей У. М.

© ФТМ

Содержание

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Уильям Мейкпис Теккерей

ИЗ «ЗАПИСОК ЖЕЛТОПЛЮША»

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

Второго моего хозяина звали еще благозвучней, чем первого. Я поступил лакеем к достойному Элджернону Перси Дьюсэйсу, младшему – пятому по счету – сыну лорда Крэбса.

Элджернон был адвокатом, вернее сказать – жил на Колодезном дворе в Темпле. Квартал не ахти какой, так что мои читатели могут его и не знать. Находится он на окраине Лондона и является любимым приютом столичной юриспруденции.

Мистер Дьюсэйс был адвокат, однако это вовсе не значит, что он выступал на суде или объезжал судебные округа; просто он снимал комнату на Колодезном дворе и дожидался должности судьи, ревизора или какая еще там могла ему выйти от правительства вигов. И отец у него (так мне рассказала уборщица) был лорд из вигов, хотя раньше ходил в ториях. Такой был неимущий лорд, что стал бы кем угодно или вовсе ничем, лишь бы пристроить сыновей и самому разжиться.

Элджернону от него полагалось двести фунтов в год; оно бы неплохо, да только он их не выплачивал.

А молодой джентльмен был хоть куда. Свои доходы в 0–0 фунтов в год он тратил, как подобает настоящему светскому человеку. Держал кеб, ездил к Олмэку и к Крокфорду, вращался в самых высших аферах, а в судебные книги, по правде сказать, заглядывал очень редко. Знатные господа умеют добывать деньги на всякий манер, иной раз так, что простым людям и не приснится.

Жил он всего-навсего на каком-то там Колодезном дворе, на четвертом этаже, а широко, точно Кресс. Десятифунтовыми бумажками швырялся, как полупенсами; кларет и шампанское мы хлестали, точно простой джин; ну а мне, понятно, лестно было служить у такого знатного барина.

В гостиной у Дьюсэйса висела картина, а на ней был представлен весь его род в виде дерева; дерево росло из живота у рыцаря, и на каждой ветке кружочек с именем. Выходило, что Дьюсэйсы прибыли в Англию в 1066 году с самим Вильгельмом Завоевателем. Называется такое дерево негегералическим. Вот это-то дерево – да еще звание достойного – и позволяло хозяину так жить. Будь то простой человек, он выходил бы мошенник. А знатному не то еще прощается. Что там скрывать – достойный Элджернон был ШУЛЕР. Для человека низкого звания нет хуже, чем это ремесло; человек честный за него нипочем не возьмется; ну, а для знатного джентльмена оно самое выгодное и легкое.

Кое-кто удивится, зачем такой барин проживал в Темпле; а я скажу, что в этом самом Темпле живут далеко не одни юристы. Там квартирует много холостяков, таких, что даже совсем не по судейской части; много и липовых адвокатов, которые за всю свою жизнь и двух раз не надевали мантии и парика; им бы жить где пошикарнее, на Бонд-стрит или на Пикадилли, а они живут в Темпле.

Взять хотя бы нашу лестницу – там на восемь квартир было всего три адвокатских. Внизу – адвокаты Скрыеон, Хьюсон и Дьюсон; на втором этаже адвокат высшего ранга Флеббер, напротив него – стряпчий Браффи. На третьем адвокат-ирландец мистер Хаггерстон; этот имел клиентов в тюрьме Олд-Бейли и вдобавок должность лепортера в газете «Морнинг пост». На той же площадке висела дощечка:

«Мистер Ричард Блюит»,

а на четвертом этаже, кроме моего хозяина, проживал некий мистер Докинс.

Этот переехал в Темпл недавно – на свою беду; лучше бы ему на свет не родиться; ведь Темпл его разорил, ну, не сам, а с помощью моего хозяина и мистера Дика Блюита, как вы сейчас услышите.

Мистер Докинс – так объяснил мне его слуга – только что вышел из Оксфорда и был при деньгах: что-то около шести тысяч фунтов в ценных бумагах. Недавно справил совершеннолетие, был круглый сирота, а в Оксфорде окончил с отличием и приехал в столицу, чтобы выйти в люди и научиться адвокатскому делу.

Сам-то он был не из знатных – отец, говорят, был у него сыровар – и очень рад был встретить приятеля по Оксфорду, мистера Блюита, младшего сына богатого сквайра из Лестершира; даже и квартиру нарочно снял рядом.

Мы с лакеем мистера Блюита сошлись накоротке, а хозяева наши почти не знали; мой был слишком аристократ, чтобы водиться с Блюитом. Тот играл на скачках, бывал постоянно у Тэттерсола, держал верховую лошадь, носил белую шляпу, фрак и синий шейный платок с узором «птичий глаз». Все повадки были у него иные, чем у моего хозяина. Хозяин был стройный, алигантный, руки имел белые, лицо бледное, глаза черные и пронзительные; бачки тоже черные, как вакса, и аккуратно подстриженные. Говорил тихо и деликатно, всегда при этом следил за собеседником и всем говорил одно только приятное. А Блюит тот был совсем другой. Тот хлопал всех по плечу, всегда или пел, или чертыхался во все горло. Такой хороший и развеселый парень, что кажется, жизнь и душу доверишь. Докинс так и додумал. Этот был тихоня; вечно возился с книгами, с поэмами Байрона или с флейтой и прочими научными занятиями, но скоро подружился с Диком Блюитом, а потом и с моим хозяином, почтенным Эджерноном. Бедняга! Он-то думал, что завел себе друзей и хорошие связи, а попался в лапы самых что ни на есть отъявленных мошенников.

Пока мистер Докинс не переехал к нам в дом, мой Дьюсэйс еле кланялся Блюиту, а через какой-нибудь месяц подружился. Оно и понятно – Блюит стал ему нужен. С Докинсом мой хозяин не пробыл и часу, как уж понял, что это кусочек лакомый.

Знал это и Блюит и не собирался эдаким кусочком делиться. Любо было видеть, как почтенный Эджернон выудил бедную птичку из когтей Блюита, когда тот совсем уже разлакомился. Ведь он-то и поселил у нас Докинса, чтобы иметь его под рукой и ошипать без помехи.

Мой хозяин скоро догадался, что задумал Блюит. Рыбак рыбака чует издалека; хотя мистер Блюит вращался в более низких аферах, они друг о друге все знали и друг дружку насквозь видели.

– Эй ты, негодяй, – говорит мне однажды Дьюсэйс (он со мной всегда так ласково разговаривал), – кто это там снял квартиру напротив и все упражняется на флейте?

– Это мистер Докинс, сэр, – говорю я, – богатый молодой джентльмен из Оксфорда и большой друг мистера Блюита. Они друг у дружки днюют и ночуют.

Хозяин на это ничего не сказал, только усмехнулся – но как! Эдакой сатанинской усмешки и самому дьяволу не изобразить.

Я сразу смекнул, в чем дело.

Первое: если кто играет на флейте, тот наверняка простак.

Второе: мистер Блюит – наверняка мошенник.

Третье: если мошенник спозналсся с простаком, а тот богат, ясно, чем кончится дело.

Я был тогда еще зеленым юнцом, но кое в чем разбирался не хуже хозяина. Неужели же одни только джентльмены знают, что к чему? Да господа! Нас на нашей лестнице было четверо, все молодцы один к одному: слуга мистера Браффи, мистера Докинса, мистера Блюита и я; так мы знали дела наших господ лучше, чем они сами. Скажу хоть про себя: не было у Дьюсэя в ящиках такой бумажки, счета или там миморанда, чтобы я не прочел. Так же точно у Блюита: мы с его слугой читали у него все подряд. Из каждой бутылки вина нам доставался стакан, из каждого фунта сахара – сколько-то кусков. От всех ящиков у нас были ключи, все письма мы прочитывали, все счета проверяли, и от обеда имели лучший кусок: от дичи – печенку, из бульона – фрикадельки, из салата – яйца. Уголь и свечи мы, так уж и быть, оставляли уборщицам. Скажете, воровство? Ничуть не бывало; мы были в полном своем праве – что слугам положено, то свято; это уж как английский закон.

Коротко говоря, дела у Ричарда Блюита обстояли так: от отца он получал 300 ф. в год; а из них надо было платить 190 ф. по университетским долгам, 70 за квартиру, еще 70 за лошадь, 80 слуге на своих харчах, да еще 350 за квартиру в Риджент-парке; ну, там, карманные деньги, скажем, 100, на стол и вино еще около двухсот. Как видите, к концу года набегала кругленькая сумма.

У моего хозяина дело шло иначе; как он был человек более светский, то и долгов имел поболее.

Вот, к примеру:

У Крокфорда за ним числилось 3711 ф. 0 ш. 0 п.
Векселей и долговых расписок на (хоть он по ним обычно не платил)
4963 ф. 0 ш. 0 п.
Портному (по 22-м счетам) 1306 ф. 11 ш. 9 п.
За лошадей 402 ф. 0 ш. 0 п.
Каретнику 506 ф. 0 ш. 0 п.
Долги еще с кембриджских времен 2193 ф. 6 ш. 8 п.
Разное 987 ф. 10 ш. 0 п.
—
Итого: 14 069 ф. 8 ш. 5 п.

Это я привожу для интересу: не всем ведь известны тайны светской жизни; даже про долги настоящего джентльмена знать и поучительно и приятно.

Вернусь, однако, к моему рассказу. В тот самый день, когда мой барин справлялся у меня о мистере Докинсе, он повстречал на лестнице мистера Блюита; и любо было поглядеть, как он его приветствовал; а ведь прежде, бывало, едва замечал. Улыбнулся ему так сладко, как редко кому улыбался. Подал руку в белой лайковой перчатке и говорит как нельзя любезней:

— Ах, это вы, мистер Блюит! Сколько лет, сколько зим! Ну не грех ли, что живем по соседству, а между тем так редко видимся?

Мистер Блюит стоял в дверях в халате горохового цвета, курил сигару и напевал охотничью песню. Сперва он удивился и вроде бы обрадовался, но потом что-то заподозрил.

— Действительно, — говорит, — давно мы с вами не виделись.

— С тех пор, помнится, как вместе обедали у сэра Джорджа Хуки. Что за вечер мы там провели, а, мистер Блюит? Что за вино! Что за песни! Помню, как вы спели нам «Майское утро», — клянусь, не слышал ничего лучше в комическом роде. Еще вчера я об этом рассказывал герцогу Донкастеру. Вы ведь, кажется, знаете герцога?

— Нет, — говорит угрюмо мистер Блюит. — Не знаю.

— Неужели не знаете? — восклицает мой хозяин. — Зато он вас знает; да кто же из английских спортсменов вас не знает? Весь Ньюмаркет повторяет ваши остроты.

Так вот он и морочил мистера Блюита. Тот сперва только бурчал в ответ, а потом, наслушавшись лести, размяк и всему этому вранью поверил. А там оба прошли к мистеру Блюиту и затворили за собой дверь.

Что уж они там делали – не знаю; через час хозяин вернулся желтый, как горчица, и весь пропахший табаком. Ну и тошнило же его! Оказывается, курил с Блюитом сигары. Я, конечно, молчу, а сколько раз слышал, что он табаку не выносит, что табак ему хуже отравы. Но не таковский он был, чтобы делать что-нибудь зря; раз курил, значит, так надо.

Я их разговора не слышал, зато слышал слуга мистера Блюита.

– Ах, мистер Блюит, какие сигары! Не найдется ли хоть одна для друга? (Ох, хитрый лис! Не к сигарам он подбирался!)

– Войдите, – говорит ему мистер Блюит; и заходит у них беседа о том, о сем; а хозяин все больше о молодом человеке, что к ним переехал, о Докинсе, – надо, мол, соседям жить в дружбе; вот он, например, очень рад, что сошелся с мистером Блюитом, и рад бы дружить со всеми его друзьями, и так далее. Мистер Дик, однако ж, почуял ловушку.

– Я, – говорит, – этого Докинса, собственно, и не знаю; так, сын какого-то сыровара. Визит я ему отдал, а продолжать знакомство не имею намерения; это вовсе ни к чему, когда тебе кто не ровня.

И сколько хозяин ни закидывал удочку, мистер Блюит на крючок не шел.

– Черт бы побрал ворюгу, – бормотал потом мой хозяин, лежа на софе и мучась тошнотой. – Травись тут его распроклятым табаком, а дело ни с места. Чертов мошенник! Думает обобрать бедного сыровара? Как бы не так! Я его предостерегу.

А я слушаю и со смеху прямо лопаюсь. Мне-то отлично известно, как он его «предостережет». По пословице: конюшню запрет, а коня прежде сам выведет.

На другой день он подстроил одну штуку, чтобы познакомиться с Докинсом, и очень ловко это у него вышло.

Мистер Докинс, кроме стихов и флейты, любил еще хорошо покушать и выпить. Весь день он сидел за книгами и за флейтой, а вечером шел в трактир обедать и пить вино со своим дружкой Блюитом. Сперва-то он был тихоня, и приучил его все тот же мистер Б. (конечно, ради своих целей). А кто хорошо пообедал и выпил лишнее, тому наутро нужна содовая, а может, и жаркое. Так и мистеру Докинсу; ровно в двенадцать по нашей лестнице всегда подымался официант из ресторации Дика с горячим завтраком для мистера Докинса. Никто бы такого пустяка и не приметил, а хозяин мало что приметил – так и накинудся на него, как петух на зерно.

И вот посылает он меня на Пикадилли к Морелю, за Страсбургским паштетом – по-французски «патэ де фуа-гра». Потом берет карточку и прикалывает в коробке (паштеты эти продаются обыкновенно в деревянных круглых коробках наподобие барабанов – и что вы думаете он пишет на ней? «Достопочтенному Эджернону Перси Дьюсэйсу и т. д. и т. п. С приветом от князя Талейрана».

С приветом от князя Талейрана! До сих пор смеюсь, как вспомню. Ох и змей лукавый был этот Дьюсэйс!

И надо ж такой беде случиться: мистеру Докинсу несут завтрак, а тут как раз спускается по лестнице мистер Эджернон Перси Дьюсэйс. Идет себе веселый, как пташка, напевает мотивчик из оперы и помахивает тростью с золотым набалдашником. Идет он очень быстро и случайно задевает тростью поднос. Так и полетело жаркое, перец, кетчуп и содовая! И как это хозяин подгадал время с такой точностью? Правда, его окно глядело во двор, и ему был виден всякий, кто к нам входил.

Эта несчастная случайность страх как рассердила моего хозяина. Он осыпал официанта бранью, пригрозил ему тростью и тогда только утомился, когда увидел, что официант будет

его потяжелее и ростом повыше. Потом хозяин вернулся к себе, а официант Джон – в ресторацию Дика за новой порцией жаркого.

– Экое досадное происшествие, Чарльз, – говорит мне хозяин немного спустя – он тем временем написал какое-то письмо, вложил его в конверт и запечатал фамильной печатью, – но я вот что придумал: отнеси мистеру Докинсу это письмо и паштет, что вчера купил; да смотри, мерзавец, не проболтайся, откуда ты его принес, не то я тебе все кости переломаяю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.